

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ СВЯЗКИ «ОКАЗАТЬСЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ДМИТРИЙ Руднев
Санкт-Петербургский государственный университет
rudnevd@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история формирования в русском языке связочного глагола «оказ(ыв)аться». Несмотря на то что первые случаи связочного употребления глагола *оказ(ыв)аться* относятся к 1740-м гг., однако в течение всего XVIII в. и первой половины XIX в. он употреблялся очень редко. Широкое распространение связки происходит с середины XIX в., когда этот связочный глагол окончательно приобрел современное отвлеченное значение. По мере развития у него отвлеченного значения происходило существенное изменение его сочетаемости. В отличие от большинства других полузнаменательных связок сочетаемость этой глагольной связки в течение XVIII–XIX вв. не сужается, а расширяется. В современном русском языке он употребляется не только в сочетании с существительным в Тв. п., полным прилагательным в Тв. п. и компаративом, подобно другим полузнаменательным связкам, но также способен сочетаться с предложно-падежными формами существительного, кратким прилагательным и рядом других форм, которые для полузнаменательных связок не типичны. Некоторые способы выражения присвязочной части распространяются в сочетании с этой связкой лишь в XIX в. Расширение сочетаемости было обусловлено тем, что семантически связка *оказ(ыв)аться* сближалась со связкой *быть*, и, как следствие этого, начала воспроизводить особенности ее сочетаемости. Развитие у глагола *оказ(ыв)аться* отвлеченного связочного значения не шло обособленно от изменения других значений этого глагола: глагол *оказ(ыв)аться* в целом семантически сближается с глаголом *быть*, что ведет к существенным изменениям в его дистрибуции. В несвязочном употреблении глагол *оказ(ыв)аться* начинает выполнять в предложении функции, ранее ему несвойственные и сближающие его с глаголом *быть*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык; исторический синтаксис; составное сказуемое; связка.

FORMING OF COPULATIVE VERB 'OKAZAT'S'A' IN THE MODERN RUSSIAN

DMITRY RUDNEV
Saint Petersburg State University

ABSTRACT

The article examines the history of the formation of the semicopulative verb *okaz(yv)at's'a* in the Russian. Although copulative use of the verb *okaz(yv)at's'a* is registered from 1740-ties, throughout the second part of the XVIII-th and the first part of the XIX-th century it was used very rarely. Only from the second part of the XIX-th it is seen a widespread of this copulative verb, when this copula finally formed its abstract, modal meaning. With the development of his abstract meaning there was a significant change in its distribution. Unlike most other copulas its distribution became not more narrowed but wider during XVIII-th and XIX-th centuries. In the modern Russian it can be used as a part of nominal predicate not only with noun and complete form of adjective in Instrumental case and with comparative, like other semicopulative verbs, but combines also with short form of adjective, prepositional forms of nouns and some other morphological forms which are not typical for semicopulative verbs. The expansion of distribution of *okaz(yv)at's'a* was due to change of the meaning of this copula which became close to the meaning of the copula *byt'* and, as a result of that fact, the copula *okaz(yv)at's'a*

began to reproduce distribution of the copula *byt'*. Moreover the verb *okaz(yv)at's'a* approached semantically to the verb *byt'* in general, in all its meanings, and began performing some sentence functions that it did not have previously, but that were typical for the verb *byt'*.

KEY WORDS: the Russian; historical syntax; compound predicate; copula.

1. Примечательной особенностью русского синтаксиса является сравнительно высокая частотность употребления связочных глаголов со модальным значением объективного обнаружения предикативного признака. Ядром этой группы является глагол *оказ(ыв)аться*, связочное значение которого определяется как «обнаруживаться, являться в своем действительном виде, как на самом деле» (ССРЛЯ, 8 1959: 767-768). В той или иной мере значение истинного обнаружения признака способны выражать в современном русском языке глаголы «выйти», «обернуться» / «оборачиваться», «обнаруживаться», «получиться», «случиться» (Попова 2005: 78; Чернов 1976: 82-83).

В современном русском языке у глагола *оказ(ыв)аться* выделяется два модально-оценочных оттенка: 1) значение обнаружения, выяснения признака, когда признак неожиданно становится очевидным в результате восприятия, наблюдения, умозаключения, вывода (*Салон оказался небольшой, уютной гостиной*, Ю. Тынянов); 2) значение преодоления сомнения говорящего в наличии или подлинности признака (*Сведения оказались ложными*, Б. Пастернак) (Попова 2005: 78). Аналогично выделяет два значения у глагола *оказ(ыв)аться* А.В. Филиппов, отмечая, что эта связка фиксирует предикативную связь между субъектом и его признаком как обнаруженную или выясненную (Филиппов 1970: 350).

По мнению В.И. Чернова, глагол *оказ(ыв)аться* образует эквиполентную оппозицию с глаголом *(по)казаться*: оба связочных глагола представляют признак в его обнаружении, но если *(по)казаться* указывает на субъективный характер обнаружения признака, то глагол *оказ(ыв)аться*, наоборот, свидетельствует о его объективном характере (Чернов 1976: 77-78). На связь между глаголами *(по)казаться* и *оказ(ыв)аться* указывает и П.А. Лекант, определяющий семантику последнего глагола как «значение несоответствия чьим-либо представлениям», «преодоление сомнения в подлинности», «вопреки ожидаемому» (Лекант 1995: 93; см. также [Sabromiene 2003: 44]). Ряд примеров подтверждают правоту такого толкования значения глагола *оказаться*, ср.: *В числе наших врагов при Наполеоне I было много тайных друзей; при Наполеоне III — считавшиеся друзьями оказались врагами* (Данилевский, Россия и Европа); *К счастью, однако ж, на этот раз опасения оказались неосновательными* (Салтыков-Щедрин, История одного города); ... *многое из того, что современникам казалось шутовским и не стоящим внимания, в действительности оказывалось совсем другим* (Гарин-Михайловский, Гимназисты). Однако такое толкование семантики связочного глагола *оказаться* является не

совсем точным и охватывает лишь второе значение глагола. В ряде случаев связка присоединяет предикативный признак, относительно связи которого с объектом мысли у говорящего отсутствует предварительное мнение и который выявляется в «в результате восприятия, наблюдения, умозаключения, вывода». Например: *И Заплатин и Скорняков оказались тоже старыми приятелями Стуколова; знал он и Никифора Захарыча, когда тот еще только в годы входил (Мельников-Печерский, В лесах)*. Ср. также пример *Те мои сограждане, о которых раньше я не был никакого мнения или которые с внешней стороны представлялись вполне порядочными, теперь оказывались людьми низкими, жестокими, способными на всякую гадость (Чехов, Моя жизнь)*, где глагол *оказ(ыв)аться* совмещает сразу два значения.

Глагол-связка *оказ(ыв)аться* включает указание на фигуру наблюдателя и относится к тематическому подклассу глаголов происшествия (Падучева 2004: 207-208): в результате происшествия (с наблюдателем (экспериментом), воспринимаемым объектом или преградой между объектом и наблюдателем) объект входит в сознание наблюдателя, вследствие чего наблюдатель узнает нечто об объекте. А.Д. Кошелев относит *оказ(ыв)аться* к числу глаголов, у которых приставка *о/об-* имеет значение «новое качество» (Кошелев 2004: 88). Выявляемая глаголом связь между объектом и признаком представляется как неожиданная для наблюдателя (Падучева 2004: 47) – неизвестная ему или противоречащая его предварительным знаниям. Объединяет эти два значения глагола *оказаться* то, что в обоих случаях указывается на наличие двух ситуаций, которые разнесены во времени: 1) «Человек X не знает, что P» и 2) «Человек X знает, что P».

В отличие от глагола *(по)казаться*, относящегося к числу глаголов перцептивного состояния, глагол *оказ(ыв)аться* относится к числу моментальных глаголов (Апресян 1995: 224; Падучева 2004: 482). Это очень важное различие предопределяет доминирующие позиции формы совершенного вида у глагола-связки *оказ(ыв)аться*, тогда как у связки *(по)казаться* доминирующей является форма несовершенного вида. В дальнейшем изложении истории связки *оказ(ыв)аться* мы будем отталкиваться от формы совершенного вида, которая распространилась в русском языке не только шире, но и раньше коррелята несовершенного вида.

В современном русском языке глагол *оказ(ыв)аться* сочетается, во-первых, с именами классификационной семантики; во-вторых, с именами качественно-оценочного значения. В первом случае назначением предикативной конструкции является название классификационного признака, не названного в предыдущем контексте. Более частым является употребление в предикативной позиции имен качественно-оценочной семантики, особенно часто качественно-оценочные предикаты характеризуют подлежащее, выраженное личным именем или

абстрактным существительным. Отмечается частотность в предикативной позиции именных групп с классификаторами «существо», человек», «женщина» и т.д. (Коротаева 1996: 16-17).

2. Первые случаи употребления глагола *оказаться* относятся к XVII в., но в связочной функции в эту эпоху он не отмечен. Словарями выделяется три значения глагола: «показаться, дать кому-л. увидеть себя»; «своим поведением дать доказательство чего-л., проявить себя, отличиться чем-л.»; «выдать себя» (СРЯ XI-XVII, 12 1987: 315-316). Тогда же, в XVII в., впервые фиксируется употребление глагола *оказываться*. (Исторические словари рассматривают видовые формы глагола, входящие в имперфективную видовую пару, как отдельные глаголы.) Подобно глаголу *оказаться*, он употреблялся в трех значениях («появляться, давать о себе знать»; «проявлять себя, своим поведением давать доказательство чего-л.»; «обнаруживаться» в безл. употреблении) и не использовался в связочной функции (СРЯ XI-XVII, 12 1987: 316-317).

С XVIII в. встречается связочное употребление глагола в обеих видовых формах. Из трех значений, выделяемых у этого глагола в XVIII в. («стать видимым, открыться взору»; «показать, проявить себя, отличиться»; «обнаружиться, проявиться»), связочное употребление выявляется для двух последних значений. По-видимому, более раннее связочное употребление должно было развиваться для значения «показать, проявить себя»; ср.: *дворянин, ... желая **оказаться** пред своею любовницею храбрым и сильным, на бою с буйволами, был убит одним из сих животных* (Повесть о хромоногом бесе, ч. 2, 1763); для более отвлеченного значения «обнаружиться, проявиться», близкого к современному значению связки, связочное значение должно было развиваться в более позднее время: *Молодые от 12 до 16 лет сосенки **оказываются** уже плодородными* (Паллас, Описание растений Российского государства с их изображениями, ч. 1, 1786) (СРЯ XVIII, 16 2006: 221-222). Первоначально возвратный глагол *оказ(ыв)аться* в функции связки имел значение «показать, проявить себя». Он непосредственно соотносился с глаголом *оказать* в значении «обнаружить, проявить (какое-л. внутреннее качество, свойство)» (СРЯ XVIII, 16 2006: 220), и постфикс *-ся* имел в нем собственно-возвратное значение. При сочетании связки с неличным подлежащим происходило подавление семы «целенаправленное действие», в результате чего она развивала более отвлеченное значение.

3. Хотя первые случаи употребления связки *оказ(ыв)аться* относятся к 1740-м гг., более века, то есть примерно до 1860-х гг., ее употребление в текстах оставалось редким. На протяжении всего этого времени связка *оказ(ыв)аться* использовалась для выражения значения объективного обнаружения предикативного признака наряду с другими связочными

средствами, среди которых наиболее активно употреблялись связки *явиться* и *найтись*, например:

(ЯВИТЬСЯ) ...и кои приговоры **правее явятся**, то, высмотря гораздо, вершить (Посошков, Книга о скудости и богатстве); ...един казанской дворянин, уведав беглых при сибирских заводах, взяв купчую от другаго и бив челом по оной, крестьян взял, а после оные **явились дворцовые крестьяне** (Татищев, Разсуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной); Хощеши ли ты, чтоб я, ушед отсюда, **преступником явился...**? (Фонвизин, Иосиф).

(НАЙТИСЬ) Может быть, что по употреблении [количественная просодия] **найдется приятна** (Кантемир, Письмо Харитона Макентина к приятелю); Философы говорят, чтоб не воздавать за обиду неприятелям, и это правило похвальное; только ежели разобрать его в тонкость, то намерение его **найдется странным** и **клонящимся** больше к умножению пороков, нежели добродетелей (Козельский, Философические предложения...); Буде же где сверх чаяния законы наши **найдутся в презрении** и дядя ее чрез мошеннический свой происк какое б ни есть, хотя маленькое, получил себе обнадеживание в свое поползновение к притеснению ее, в таких местах я животом моим за нее отвечаю (Несчастный Никанор...).

Глагол *явиться* развил значение объективного обнаружения признака во вт. пол. XVI – XVII в., во вт. Пол. XVIII в. его употребление в таком значении постепенно сокращается, а окончательно он уходит из употребления с этим значением в 1810-е гг., ср.: *Тому отдает она сердце свое, кто **явится** его **достойнейшим*** (Нарежный, Славенские вечера). Глагол *найтись* развил связочное значение в начале XVIII в. и полностью ушел из употребления в 1870-е гг., еще довольно широко употребляясь в первой трети XIX в.: *В одно печальное утро мать Ивана Васильевича скончалась, и сурок **нашелся** в самом **затруднительном недоумении*** (Соллогуб, Тарантас); *Бутылка **наилась** **недостаточной** для утоления нашей жажды...* (Пушкин, Записки бригадира Моро-де-Бразе). Обе эти связки употреблялись в перв. пол. XVIII в. шире глагола *оказаться*.

Наконец, способность к связочному употреблению с близким значением развил в XVIII в. глагол *выйти*, употреблявшийся, однако, реже связки *оказаться*: ... *да и определения их [философов] многим вещам **выходят трудны** к понятию* (Козельский, Философические предложения...); «*Я думаю, - отвечал французский стихотворец, - что Россия красноречия вовсе не имеет; ибо если собрать все русские красноречивые творения, то книга **выйдет** не весьма **огромная***» (Фонвизин, Друг честных людей или Стародум).

Кроме того, способностью выражать близкое значение обладал в XVIII в. связочный глагол *стать*, ср.: *Я был сам кадет и вижу многих из того корпуса достойных людей; но сколько, напротив того, и таких, которые теми же **стали уродами**, какими они в корпус вошли...* (Сумароков, Некоторые статьи о добродетели); *Чем **дороже** стала ему у двора сия привилегия, тем для народа тягостнее* (Фонвизин, Письма к П.И. Панину,

1777-1778). У глагола стать способность к выражению этого значения отмечается еще с конца XVI – начала XVII в., например: Сего деи эрль Эксетцкому суд был, и судили деи его вотчинные большие двадцать четыре князи; и по суду деи Эксетцкой стал виноват и осужден на смерть (статейный список Г.И. Микулина, 1600); в XIX в. это значение было утрачено.

К сказанному можно добавить, что в XVII – первой трети XVIII в. значение истинного обнаружения признака был способен выражать еще один связочный глагол – глагол *обрестись*: *Они же вси возсташа на мя и изгнаша мя из государства моего, и сице обрѣтохся язъ сирѣчь есмь и нищѣ и струпень велми, чюжеземствую на далнѣй земли, прося от мѣста до мѣста милостыни в скорби моей сей злой* (Повесть о семи мудрецах); ... и с тех мест [схимник Епифаний] стал говорить чисто и ясно, а язык *совершен обретеса во рте* (Житие протопопа Аввакума).

Укрепление позиций связочного глагола *оказ(ыв)аться* привело к постепенному уходу из употребления всех этих связок.

4. ИСТОРИЯ СВЯЗКИ ОКАЗ(ЫВ)АТЬСЯ

4.1. XVIII век.

Хотя первые случаи связочного употребления глагола *оказ(ыв)аться* относятся к 1740-м гг., как уже было отмечено выше, в течение всего XVIII в. он употребляется очень редко. Это свидетельствует, по-видимому, о том, что на протяжении длительного времени этот глагол сохранял более конкретное значение, чем в современном русском языке. Связка в форме совершенного вида *оказаться* распространилась в языке XVIII в. и раньше, и быстрее, чем форма несовершенного вида *оказываться*. Соотношение частотности их употребления в русском языке XVIII в. составляло примерно 5 : 1.

Достаточно рано глагол в форме *оказаться* приобрел способность употребляться не только в предложениях с личным подлежащим (1), где он продолжительное время сохранял значение «показать, проявить себя», но и в предложениях с неличным подлежащим (2). Именно в конструкциях с неличным подлежащим происходило развитие более отвлеченного значения, поскольку происходила нейтрализация, а затем и утрата семы «целенаправленное действие».

(1) ... да и сам Малекбранш **согласным** с мнением своего последователя **оказался** чрез явное свое подтверждение следующего: до сих пор еще не учинено, да и не может учинено быть доказательство действительного и настоящего тел бытия (Поповский, Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии); По сей причине тот, кто чрез отменное дарование и труд несравненно **превосходнейшим** других в науке **оказался**, без сомнения, мог снискать себе довольно последователей... (Третьяков, Слово о происшествии и учреждении университетов в Европе на государственных иждивениях...); Не лъзя,

кажется, подумать, чтоб Фарисей пред Мытарем **не оказался** в богослужении **исправнейшим, добродетельнейшим и богоугоднейшим**: но иные суть суды Божия, иныя мнения человеческия (архиеп. Платон (Левшин), Слово в неделю Мытаря и Фарисея); Милости и благосклонности великого государя русского учинились тем больше, когда Звенислав на подвигах с непобедимыми его богатырями Добрынею, Чурилою, Алешею и прочими **оказался** не только им **не уступающим**, но, может быть, и **превосходящим** (Левшин, Русские сказки).

(2) Что касается брестской эскадры, то письмо от 10-го сего, извещавшее, что она уехала, **оказалось неосновательным**, потому что мой приятель морской офицер получил отсюда письмо от 14-го, из коего видно, что эскадра не выступила еще в поход, но стоит только наготове (Кантемир, Политические письма и депеши, 1741); Сеи остров не самородный, но в 1727-м году от запору осенняго льда оной промыло, потому что от Мытнаго Двора, против Мокруши, был небольшой ручей на болотном месте, и во время весны оной ручей **оказался речкою** (Богданов, Описание Санктпетербурга); Сей слух **оказался ложен** и взят оттого, что Франклин действительно был, неизвестно зачем, призван в Версаль (Фонвизин, Письма П. И. Панину, 1777-1778).

На особенность семантики глагола *оказаться* в предложениях с личным подлежащим также указывает широкое распространение сочетания *оказать себя*, совершенно отсутствующее в предложениях с неличным подлежащим. Ср.: *А кто в том виновен явитца или каким себя злодеем **окажет**, то штрафовать денежным штрафом и сверх того чинить наказание, не давая пить и есть время, смотря по вине, до трех дней* (Татищев, Краткие экономические до деревни следующие записки); *Возвратившись из персидского похода, [Димитрий Кантемир] впал в жестокую болезнь в 1723 году и пред кончиною своею просил Петра Великого определить наследником в его имени того из сынов его, который рачением своим к наукам **окажет себя способнейшим** к государственной службе* (Новиков, Опыт исторического словаря о российских писателях); ... *а человек, который старается внушить, что он не только о действии и существе телесной природы в самой точности имеет познание, но и бестелесные существа ему совершенно известны, не делает себе насилия, но удовлетворяет своему честолюбивому желанию **оказать себя** больше всех **премудрым*** (Батурич, Исследование книги о заблуждениях и истине). Эти примеры показывают, что длительное время постфикс *-ся* в глаголе *оказаться* сохранял собственно возвратное значение. Для современного русского языка употребление сочетания *оказать себя* не характерно.

Различие семантики связочного глагола *оказаться* в предложениях с личным и неличным подлежащим находило отражение в особенностях сочетаемости с присвязочным членом. При употреблении связки *оказаться* в предложениях с личным подлежащим в присвязочной позиции чаще использовалось прилагательное – полное в форме Тв. п. (см. примеры выше) или краткое; например: *Священнику диакона и причетников не обижать, и доходов у них не удерживать, и рукою их бить не дерзать: ... а*

естьлиб в чем **оказались** они **неисправны**, или **непорядочны**, или против его **ослушны**; представлять благочинному, или Его Преосвященству (архиеп. Платон (Левшин), Инструкция благочинным, иереям или Протоиереям).

Наоборот, глагол *оказаться* при сочетании с неличным подлежащим с самого начала имел значительно более широкую сочетаемость и мог сочетаться с краткими и полными прилагательными, с существительными в Тв. п., а также с предложно-падежными формами существительного. Например: Он [фактор] *встал* ранее обыкновенного и пошел к своему делу, утешаясь внутренно, что предсказание его соседа **оказалось ложно** (Курганов, Письмовник); Но хотя труд его *виден* был, однако как *предлог* **оказался без основания**, то и доказательства ни к чему не служили, как ко утверждению слушателей во мнении, что *гордость* одна *прямая* сему *твердому* поступку *причина*... (Новиков, Всякая всячина).

Среди разных способов выражения присвяточной части в конструкциях с *оказаться* в XVIII в. отмечается пять форм: полное прилагательное (причастие) в Тв. п. (38 %), краткие формы прилагательного и причастия (36 %), предложно-падежные формы существительного (15,5 %), существительное в Тв. п. (7 %), компаратив (3,5 %). Эти данные показывают, что в XVIII в. почти три четверти случаев употребления связки *оказаться* приходилось на разные формы прилагательного. Примечательным является очень широкое распространение среди разных форм адъектива полной формы в Тв. п. Как показывают данные сочетаемости других полужнаменательных связок в XVIII в., полная форма в Тв. п. особенно быстро распространилась среди новых связок, возникших в это время.

Ближе к концу XVIII в. в предложениях с личным подлежащим связка *оказаться* начинает употребляться с более отвлеченным значением «обнаружиться, проявиться», которое становится основным значением связки. Например: *Судить и наказывать* тех, кои **окажутся пособщиками или попустителями тайного запрещаемых товаров провоза** (Радищев, Проект доклада о запрещении провоза товаров иностранных чрез пограничные к Польше лежащая таможи); Он [Хитран] *столь* нам *разговорами* своими *понравился*, что *сочли* его *все* самым *честным* и *достойным* человеком *всякого* почтения, *хотя* он **оказался** *напоследок* **обиталищем** *адской* **злости** и *всяких* **беззаконий** (Попов, Старинные диковинки).

Форма *оказываться* употреблялась в русском языке XVIII в. значительно реже, а кроме того, в именных конструкциях с этой формой не было того разнообразия в выражении присвяточной части, которое было в конструкциях с формой *оказаться*. Встретились лишь две предикативные формы в сочетании с формой *оказываться* – полное прилагательное в Тв. п. (70 %) и существительное в Тв. п. (30 %). Например:

Новый генерал-полицеймейстер имел не весьма короткое до того со мною знакомство, но я приметил, что он ко мне **начал оказываться** весьма **благосклонным**... (Шаховской, Воспоминания); Так называемый мирный судья есть в Англии первый разбиратель всех доносов; он призывает к себе обвиняемого, дает очную ставку и возвращает ему свободу, если донос **оказывается неосновательным**... (Карамзин, Письма русского путешественника) – И, таким образом, россы и пруссы уже **оказываются единым народом** (Ломоносов, Древняя российская история).

Приведенные примеры показывают, что форма *оказываться*, подобно форме *оказаться*, уже в XVIII в. начинает вводиться в предложения с неличным подлежащим. Вместе с тем следует отметить, что форма несовершенного вида *оказываться* дольше, чем форма несовершенного вида, сохраняла связь с исходным значением глагола «показать, проявить себя». Ср.: *Я, живучи в том моем уединении, несколько уже к жизни своей и привык, которая **оказывалась** мне уже и **не сносна**...* (Несчастный Никанор...). В этом примере местоимение *мне* не утратило полностью своего объектного значения и не выражает субъекта восприятия. По этому пути развивалась связка *казаться-показаться*. Приведенный случай показывает, что развитие связки *оказ(ыв)аться* могло бы пойти и по иному пути, и она вполне могла бы стать синонимом связки *(по)казаться*. Ср. также предложение *При свете ночь **темнейшею кажется**, при золоте медь еще хуже становится, при ясных глазах слепота **несноснейшею оказывается*** (архиеп. Платон (Левшин), Нравоучение четвертое надесять), где глаголы *оказываться* и *казаться* находятся в одном ряду.

Однако этого не произошло. Видимо, главной причиной стала морфемная структура связочного глагола *оказ(ыв)аться*. Одним из значений приставки *о-/об-* является значение «внешнее действие», предполагающее, что «действие, названное мотивирующим глаголом, происходит на поверхности или во внешнем пространстве *У-а* и связано с *У-ом*» (Кошелев 2004: 68). Между тем дательный субъекта указывает на активную вовлеченность субъекта, что препятствует реализации значения приставки «внешнее действие».

4.2. XIX век

В первой половине XIX в. глагол *оказ(ыв)аться* получает более широкое распространение, особенно начиная с 1830-х гг. Очень широко связка начинает распространяться с 1860-х гг. Распространение связки началось с формы совершенного вида *оказаться*: в первой половине XIX в. употребление форм *оказаться* и *оказываться* составляло 6 : 1, но ближе к концу века различие в частотности употребления этих форм существенно сократилось, составив 3 : 1.

Распространение связки *оказ(ыв)аться* свидетельствовало о постепенном закреплении у нее более отвлеченного значения. Следствием

этого стало значительное расширение сочетаемости связки в XIX в., которая в современном русском языке обладает очень широким набором способов выражения присвязочной части; среди них существительное в Тв. п. (реже в Им. п.), полные и краткие формы прилагательного (причастия), компаратив, различные предложно-падежные формы существительного, наречие. По своим сочетаемостным возможностям глагольная связка *оказ(ыв)аться* находится в одном ряду со связкой *оста(ва)ться* и уступает лишь глаголу *быть* (см. табл.). Рассмотрим способы выражения именной части связки в XIX в. и их изменения. Основным способом выражения присвязочной части было имя прилагательное в полной и краткой форме, например:

— Если ты **окажешься прав**, мы отпустим тебя, — сказал Пиле следователь (Решетников, Подлиповцы); **Не лишним**, может быть, **окажется** здесь следующий рассказ, дошедший до меня из верных источников (Леонтьев, Византизм и славянство); Выйдет такой стих, что вдруг учреждения **окажутся необходимыми**, и они тотчас же у меня явятся налицо (Достоевский, Бесы).

Ведущей на протяжении всего XIX в. была полная форма прилагательного (причастия) в Тв. п. Данные таблицы показывают, что у формы *оказаться* употребление этой формы было стабильно и составляло чуть более половины от числа всех способов выражения присвязочной части. Употребление краткой адъективной формы на протяжении всего века постепенно снижалось, однако даже к концу века краткая форма прилагательных (причастий) не перестала использоваться. Используется она и в современном русском языке. Интересным является тот факт, что в XIX в. к упомянутым выше предикативным формам прилагательного, известным в присвязочном употреблении с *оказаться* с XVIII в., присоединилась полная форма прилагательного в Им. п., употребление которой расширяется ближе к концу века:

В противоположность прежнему извозчику он **оказался предобродушный** и тотчас же принялся рассуждать сам с собой: «Ну-ка, паря, вожжей пожалел» (Писемский, Тысяча душ); Комнатка **действительно оказалась** совсем **маленькая** (Салтыков-Щедрин, Мелочи жизни); Содержание золота **оказалось порядочное**, хотя и не везде одинаковое (Мамин-Сибиряк, Золото); Ученик **оказался** необыкновенно **понятливый** и **усердный** (Станюкович, Похождения одного матроса).

Для подавляющего большинства полужнаменательных связок был характерен обратный процесс постепенного выхода из присвязочного употребления полной формы прилагательного в Им. п. на протяжении XIX в. – у связки *оказ(ыв)аться* дело обстояло противоположным образом. Наибольшее сходство обнаруживается со связкой *оста(ва)ться*, в сочетании с которой полные формы прилагательного в Им. п. на протяжении XIX в.

также несколько расширили свое употребление. Это лишний раз свидетельствует о том, что сходство в сочетаемости связок *оказ(ыв)аться* и *оста(ва)ться* имеет неслучайный характер.

Компаратив в роли именной части сказуемого при *оказаться* распространяется в течение XIX в. еще шире: в первой половине века его доля по сравнению с XVIII в. выросла в два раза, а концу века – еще на четверть. Например:

... но Хвостиков в сем случае **оказался ниже** даже самого Скорпиона (Нарежный, Российский Жилблаз); Голос Иоанна был умерен, но взор его говорил, что он в сердце своем уже решил участь князя и что беда ожидает того, чей приговор **окажется мягче** его собственного (А.К. Толстой, Князь Серебряный); Вызов старика, очевидно, польстил ребенку, и, обрадованный случаю показать свою силу, он так деятельно принялся за дело, что **оказался** даже **полезнее** отца (Григорович, Переселенцы).

Имя существительное занимает присвязочную позицию реже имени прилагательного. На протяжении XIX в. происходит неуклонное расширение употребления имени существительного в конструкции с *оказаться*. В современном русском языке специализированной предикативной формой существительного является творительный падеж; например: *Лишь только они с Анисьей принялись хозяйничать в барских комнатах вместе, Захар что ни сделает, **окажется глупостью*** (Гончаров, Обломов); *Повторив еще раз, что дело наверно лопнет, и всё **окажется вздором**, я прибавил, что если завтра утром я к ним не приду, то значит дело кончено, и им нечего ждать* (Достоевский, Идиот). В течение первой половины XIX в. его доля в присвязочном употреблении выросла по сравнению с XVIII в. в 2,5 раза и достигла 18,5 %, к концу века она выросла еще больше. Одним из ресурсов для увеличения доли имени существительного в Тв.п. стали конструкции «существительное + прилагательное», в которых существительное имеет очень обобщенный характер (типа *человек, парень, женщина, люди* и т.п.). Например:

Отец Алексей, мужчина видный и полный, с густыми, тщательно расчесанными волосами, с вышитым поясом на лиловой шелковой рясе, **оказался человеком** очень **ловким** и находчивым (Тургенев, Отцы и дети); Эти унтер-офицеры **оказались** большею частью **людьми порядочными** и **смышлеными**, понимающими свое положение (Достоевский, Записки из мертвого дома); Хозяин, местный хлеботорговец, **оказался добрейшим человеком**, и мы с ним скоро поладили (Лесков, Бессребреник); Незнакомец, когда его разглядели, **оказался человеком лет тридцати**, некрасивым собой и ничем не замечательным (Чехов, Степь); ... этот самый Леонтьев, **оказавшийся** во флоте **неудобным человеком**, испытал на себе истинно дружескую привязанность беспокойного адмирала (Станюкович, Беспокойный адмирал)

Некоторые лингвисты (А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и др.) полагают, что в таких случаях существительное прономинализируется.

Именительный падеж существительного при глаголе оказаться сохраняется главным образом для оценочной лексики; ср.: — Вы привязались, положим, к человеку, полюбили, думали — хороший, добрый человек, а он вдруг **окажется свинья** — вот что обидно, Карла Карлыч... (Станюкович, Василий Иванович); Главное, обидно, Карла Карлыч, что человек **окажется** форменный **подлец**... (Станюкович, Василий Иванович). Но возможен и в этом случае творительный предикативный: С моей стороны и я в этом случае **подлецом оказался**, да ведь что, дело житейское (Достоевский, Бедные люди). В начале XIX в. именительный предикативный существительного при глаголе оказаться употреблялся шире и не был ограничен только оценочной лексикой; например: Вышереченные колодники суть: один, что повыше, сын священника, а другой по справкам **оказался урожденный дворянин**, как и ваше высокородие (Нарежный, Российский Жилблаз). К оценочным существительным примыкают именные конструкции со словами типа человек, о которых шла речь выше: они могут употребляться не только в творительном, но и в именительном падеже. Например: Гусман **оказался человек не злой**... (Лесков, Вдохновенные бродяги).

Однако это не единственный случай употребления именительного предикативного. Существительное в Им. п. употребляется в предложениях идентификации. Прежде всего, это касается тех случаев, где подлежащее выражено местоимением *это*. Такие конструкции начинают встречаться уже в первой половине века, но широко распространились во второй половине XIX в.; например: *Это оказались переселенцы, не желавшие изучить немецкий язык, как враги просвещения* (Пушкин, Дневник); *Скоро все успокоились: это оказался не парход, а китоловное судно, поймавшее кита и вытапливавшее из него жир* (Гончаров, Фрегат «Паллада»); *Это оказался самый отчаянный забияка во всем классе, Сельмяков, а на училищном языке — Патрон* (Мамин-Сибиряк, Отрезанный ломоть). Местоимение *это* имеет во всех приведенных примерах предметный, а не абстрактный характер: в предложениях, где *это* обозначает ситуацию, существительное в позиции при связке регулярно имеет форму Тв. п., а сами предложения имеют значение не идентификации, а характеристики; ср.: *Полк вскоре выступил в поход, как слышно было — в Италию, но все это оказалось ложною тревогой*... (Даль. Вах Сидоров Чайкин). (Аналогичным образом ведет себя местоимение *это* в предложениях со связкой *быть* в форме прошедшего времени; см.: [Чернов 1967: 77-79; Аругюнова 1976: 320-325; Падучева 1982: 81; Лунд 2002].) Кроме того, именительный предикативный существительного встречается в предложениях с опущенным подлежащим: *Узнали друг друга: офицер своего полка оказался* (Гаршин,

Сигнал); *Потом подошел к другому возу: **оказался овес*** (Салтыков-Щедрин, Пошехонское «дело»).

Существительное в присвязочной части при *оказаться* может выступать также в предложно-падежных формах (способность связки *оказаться* сочетаться с различными предложно-падежными формами существительного отмечена В.Д. Спиваковой в [Спивакова 1995: 92-97]). Отмечается значительное разнообразие этих форм в языке XIX в.: «без + Род. п.», «вне + Род. п.», «по + Дат. п.», «под + Тв. п.», «в + Пред. п.», «на + Пред. п.» и др.; например:

Посчитаться не трудно, кто у кого **окажется в долгу** (Данилевский, Россия и Европа); ... это время самое удобное, потому что при обнаружении убийства он **окажется под арестом** и даже как нежный супруг и несчастный вдовец пойдет потом хоронить утопившуюся или утонувшую жену (Кони, По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем); Так же ли **по вкусу** нам свобода **окажется?** (Достоевский, Подросток); ... о деньгах ваших не беспокойтесь, они сохранятся где следует и **окажутся к вашим услугам** по окончании всего... начавшегося... если окажется или, так сказать, докажется, что вы имеете на них неоспоримое право (Достоевский, Братья Карамазовы, 1880); Возвращенный и сберегаемый крестьянами лес вдруг **оказался под запрещением** (Станюкович, В далекие края); Но когда стали обсуждать и рассматривать, то и он **оказался не без пользы** (Салтыков-Щедрин, Современная идиллия).

Наиболее частотной является форма «в + Пред. п.», особенно часто она выступает для выражения состояния. Примечательно, что в отличие от большинства полужнаменательных связок, которые в течение XIX в. почти полностью утратили способность сочетаться с предложно-падежными формами существительного, в именных конструкциях с *оказаться* употребление предложно-падежных форм существительного оставалось стабильным на протяжении всего этого времени и даже несколько возросло.

Выше речь шла о сочетаемости формы совершенного вида *оказаться*. По сравнению с ней форма несовершенного вида *оказываться* имеет некоторые особенности. Прежде всего, анализ изменения сочетаемости *оказываться* в XIX в. более ярко показывает расширение дистрибутивных возможностей связки *оказ(ыв)аться*. Действительно, в XVIII в. *оказываться* встречается только с двумя присвязочными формами – полным прилагательным (причастием) в Тв. п. и существительным в Тв. п. В XIX в. к ним добавляются все остальные формы, о которых речь шла выше при анализе *оказаться*, однако не все они закрепились. Ближе к концу века подавляющее большинство именных конструкций с формой *оказываться* имели в своем составе полное прилагательное (причастие) в Тв. п., существительное в Тв. п., компаратив или предложно-падежные формы существительного; остальные способы выражения присвязочной части встречаются редко. Например:

Мое положение **оказывается** в высшей степени **странным** (Вересаев, Записки врача); Все у него **оказывались** лицемерными **болтунами**, показывающими кукиши в кармане, а теперь и кукиш боится показать! (Станюкович, Жрецы); Гораздо **живучее оказывались** женщины-каторжанки, которых насчитывалось в Нагорной до полусотни, — все это были, конечно, уже старухи и все до одной семейные женщины (Мамин-Сибиряк, Золото); В самом деле, все порочное и греховное **оказывается** с ним **в явном разногласии** (Лопатин, Нравственное учение Канта).

В целом можно констатировать, что происходило постепенное сближение дистрибутивных свойств двух видовых форм связки *оказ(ыв)аться*, причем влияние было односторонним – со стороны формы *оказаться*. Но были и некоторые изменения в сочетаемости *оказываться*, которые были предопределены семантикой вида этого глагола. Относясь к числу моментальных глаголов, глагол *оказ(ыв)аться* не может иметь форму несовершенного вида с актуальным значением: моментальный глагол «не допускает синхронного взгляда ситуацию в целом», поскольку в его семантике зафиксирована ретроспекция (Падучева 2004: 485). Это важно отметить, чтобы объяснить уход из употребления в качестве присвязочной части существительного и полного прилагательного в Им. п. – формы, которые, как правило, предполагают наблюдаемость ситуации. При отсутствии актуального значения несовершенного вида исчезают условия для употребления этих форм.

Таблица 1

форма глагола	Первая половина XIX века		1890-е гг.	
	<i>оказаться</i>	<i>оказываться</i>	<i>оказаться</i>	<i>оказываться</i>
<i>Существительное</i>				
Им. п.	3 %	2,5 %	1,5 %	нет
Тв. п.	18,5 %	15 %	22 %	28 %
Предл.-пад. форма	5 %	7,5 %	6,5 %	4 %
<i>Прилагательное/причастие</i>				
Краткая форма	9 %	2,5 %	3 %	1 %
Полная форма в Им. п.	0,5 %	2,5 %	3 %	1 %
Полная форма в Тв. п.	54 %	70 %	56 %	54 %
Компаратив	6 %	нет	7,5 %	9,5 %
<i>Прочее</i>	4 %	0 %	0,5 %	2,5 %

5. Широкая сочетаемость глагола *оказ(ыв)аться* сближает его со связкой *быть*. Это, вне сомнения, обусловлено семантикой глагола *оказ(ыв)аться*: подобно глагольной связке *быть* он утверждает истинный характер

предикативного признака, одновременно указывая, что ранее субъекту мысли истинная связь между предметом и его признаком была неизвестна. Можно предположить, что семантическая близость глагола *оказ(ыв)аться* к глаголу *быть* способствовала изменению его сочетаемости в сторону сближения с ним. В XIX в. глагол связочный *оказаться* не только расширяет свои сочетаемостные свойства в составе двусоставного предложения, о чем речь шла выше, но и распространяется в предложениях количественной характеристики (1) и в безличном предложении (2).

(1) И таких самопогибельно сожженных **оказалось до несколько тысяч человек**, как то уже известно из многих дел (архиеп. Платон (Левшин), Увещание к раскольникам); Хлеба **оказалось только на один месяц**. Собран был совет (Пушкин, История Петра); Денег у него **оказалось 22 рубля** с полтиной, которые, вместе с прочими его вещами, доставятся по принадлежности родственникам (Тургенев, Смерть); Получив эти деньги, отчим тотчас же хотел отправиться в Петербург, но, по расплате долгов, денег **оказалось так мало**, что о путешествии нельзя было и думать (Достоевский, Неточка Незванова).

(2) Сколько раз достаточная глубина заманит на такую дорожку, что и выхода нет: дальше **окажется мелко**, надо сворачивать (Гончаров, Фрегат «Паллада»); И **оказалось ясно**, какого рода создание человек: мудр, умен и толков он бывает во всем, что касается других, а не себя; какими осмотрительными, твердыми советами снабдит он в трудных случаях жизни! (Гоголь, Мертвые души); ... ей [Сусанне] **оказалось весьма удобным** жить в большом и почти пустынном доме и разыгрывать свои фантазии, тогда как понятно, что в Москве у них будут небольшие комнаты, да, пожалуй, и фортепяно-то не окажется (Писемский, Масоны).

Из приведенных в (2) примеров только первое употребление *оказаться*» носит несомненный безличный характер. Безличный статус глагола *оказаться* во втором и третьем примере подвергается сомнению. С формальной точки зрения глагол «оказаться» с примыкаемым к нему словом на –О или прилагательным в Тв. пад. может быть трактовано как сказуемое к фразовому подлежащему, выраженному придаточной частью. С точки зрения семантики эти предикаты тяготеют к безличным, на что справедливо указывает Е.С. Скобликова.

Кроме безличных предложений, с середины XIX в. глагол «оказаться» отмечен в безлично-инфинитивных предложениях; например: *Ничего не было припасенного, и попотчевать крестьян оказалось нечем* (Аксаков, Детские годы Багрова-внука...); *К сожалению, обдумывать оказалось некогда* (Эртель, Гарденины, их дворня, приверженцы и враги).

Изменение сочетаемости глагола *оказаться* затронуло не только случаи связочного употребления: глагол *оказаться*, подобно глаголу *быть*, начинает употребляться в отрицательно-безличных предложениях (3), например:

(3) А хотяб ничего такового нигде и **не оказалось**, однакож о состоянии и поведении порученных смотрению твоему церковей, что все обстоит благополучно, репортовать дважды в год (архиеп. Платон (Левшин), Инструкция благочинным, иереям или Протоиереям); К счастью, таких злонамеренных людей, по крайней мере явно, **не оказалось** (Бестужев-Марлинский, Письма из Дагестана); ... когда стали поверять бутылки в погребе, так четырех бутылок виноградного вина и двух бутылок наливки нигде **не оказалось** (Загоскин, Вечер на Хопре).

Отрицательно-безличные предложения с глаголом *оказаться* обнаруживаются уже в языке вт. пол. XVIII в., а в языке нач. XIX в. представлены сравнительно широко. Распространение глагола *оказаться* в этой синтаксической конструкции можно считать дополнительным свидетельством развития у глагола более отвлеченного значения и доказательством начавшегося семантического сближения с глаголом *быть*. По мнению Е.В. Падучевой, в данной конструкции представлено бытийное значение глагола *оказаться* (Падучева 2004: 465). Она дает такое семантическое толкование модели 'X-а не оказалось в Y-е': Наблюдатель ожидал, что X находится в Y-е → Наблюдатель переместился в Y → Наблюдатель увидел, что X-а нет в Y-е. Характерно, что отрицательно-безличные предложения обнаруживают связь с семантикой зрительного восприятия.

Кроме того, подобно глаголу «быть» глагол «оказаться» начинает использоваться в предложениях, выражающих бытийные (4), локативные (5) и посессивные (6) отношения. Например.

(4) ... и скоро **на столе оказалась** большая суповая чаша с стоящей на ней десятифунтовой головкой сахару посредством трех перекрещенных студенческих шпаг (Л. Толстой, Юность); Старуха, торопливо развязывая кулек, вынимала из него сахар, чай, бутылку рому, сушеные грибы и яблоки, а в узле **оказалось** десятка четыре аршин холста... (Помяловский, Очерки бурсы).

(5) Так вместо Вифинии Павел **оказался в Троаде**, городе, лежавшем недалеко от древней Трои, на восточном берегу Эгейского моря (архиеп. Иннокентий (Борисов), Жизнь святого апостола Павла); Силою суровых обстоятельств она **оказалась на чужбине**... (Голицына, Воспоминания о польском восстании 1830-1831); Лес, который он видел с того берега, **оказался далее**, чем он того ожидал (Данилевский, Сожженная Москва).

(6) Одно время **оказался у меня бас**, душенька, — ну, сейчас меня, доброго молодца, в певчие снарядили (Эртель, Гарденины, их дворня, приверженцы и враги); **У него** кстати **оказался и стиль**, благодаря чему в отповеди очень сносно доказывалось, что «для искусства безразличны учреждения и порядки и что оно может процветать и идти в гору при всяком положении и при всяких порядках» (Лесков, Чертовы куклы).

Примеры (4) – (6) интересны в том отношении, что показывают неодинаковое по времени появление глагола *оказаться* в бытийных, локативных и посессивных конструкциях. Наиболее ранним является использование *оказаться* для выражения локативных отношений: первые

случаи относятся 1820-1830-м гг., следующим по времени стало бытийное употребление глагола (с 1850-х гг.); позже всего глагол «оказаться» начинает использоваться для выражения посессивных отношений (1880-1890-е гг.). В этом хронологическом ряду вызывает удивление более раннее появление глагола «оказаться» в локативных, а не в бытийных конструкциях: лингвисты отмечают, что семантически бытийные конструкции «проще» локативных и тем более посессивных (Шмелева 1988: 15-16; Арутюнова 1976: 205-283). Дело, по-видимому, в том, что длительное время глагол *оказаться* употреблялся в качестве предиката со значением появления, возникновения явления, называемого подлежащим (7). Например:

(7) Подобное **счастье оказалось** нашему отечеству от просвещения Петрова и действительно настало и основалось щедротою великия его дщери (Ломоносов, о пользе книг церковных в российском языке); В следующие пять дней пальба не умолкала; **оказался** новый **пролом** в стене, от реки Великой, и Баторий (2 ноября) хотел в последний раз испытать счастье приступом (Карамзин, История государства Российского); А между тем с этого времени **оказалась** в характере его ощутительная **перемена**: он чувствовал беспокойное, тревожное состояние, которому сам не мог понять причины, и скоро произвел он такой поступок, которого бы никто не мог от него ожидать (Гоголь, Портрет); Того же 14-го **оказалась** на царском корабле **чума** (Пушкин, История Петра); **Нужда оказалась** во всех классах; должно было отказать себе в некоторых удобствах жизни, обратившихся в привычку (Одоевский, Город без имени).

В этих примерах значение глагола *оказаться* более конкретное и имеет не модальное, а фазисное значение («образоваться, появиться») (СРЯ XVIII, 16 2006: 222), которое являлось производным от значения «обнаружиться, проявиться». В XIX в. значение «образоваться, появиться» утрачивается. Отличие от современного бытийного значения глагола «оказаться» проявляется и на уровне сочетаемости: в современном русском языке глагол «оказаться» в бытийном значении сочетается с подлежащим, выраженным существительными как конкретной, так и абстрактной семантики. В приведенных примерах в позиции подлежащего используется лексика с событийным значением. На событийный характер подлежащего указывают и детерминанты с темпоральным значением («с этого времени», «того же 14-го»). По-видимому, в этих случаях фиксируется переходный этап к современным бытийным конструкциям с глаголом «оказаться».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в XIX в. произошло ощутимое сближение дистрибутивных свойств глагола *оказаться* (как в связочном, так и в самостоятельном употреблении) с дистрибутивными свойствами глагола *быть*, что являлось отражением семантического сближения этих глаголов. Вместе с тем следует подчеркнуть и отличие глагола *оказаться* от глагола *быть*: его модальное

значение позволяет ему (как и многим другим связочным глаголам с модальным значением) выступать в качестве опорного слова для придаточного изъяснительного (см. об этом в [Руднев 2010]). Примеры такого употребления встречаются с перв. пол. XVIII в.: ...и *напротив того многократно оказалось, что некоторые себя дворянами сами называют, а подлинно не суть дворяня...* (Петр I, Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных). Для глагола *быть* подобное использование в сложноподчиненном предложении исключено.

Выводы

Связочный глагол *оказ(ыв)аться* в течение XVIII–XIX вв. претерпел существенную трансформацию. Первоначально он относился к числу перцептивных предикатов, указывавших на зрительно воспринимаемый признак предмета. При сочетании связки с личным субъектом воспринимаемый признак представлялся как результат деятельности субъекта. Это объясняет длительное сосуществование в таких предложениях связки *оказ(ыв)аться* и сочетания *оказ(ыв)ать себя*. В конструкциях с неличным подлежащим воспринимаемый признак предмета не мог быть представлен как результат деятельности предмета и предстал как результат какого-то события, не обусловленную предметом восприятия. Эти конструкции и стали основой для развития современного значения связки *оказ(ыв)аться*, которая фиксирует связь между предметом и его признаком как объективную, чаще случайно субъектом обнаруженную в результате какого-то события, чем сознательно выявленную.

По мере закрепления у глагола *оказ(ыв)аться* более отвлеченного значения происходило существенное изменение его сочетаемости. В отличие от большинства других полузнаменательных связок сочетаемость этой глагольной связки в течение XVIII–XIX вв. не сужается, а расширяется. Помимо таких традиционных для полузнаменательных глаголов присвязочных форм, как существительное в Тв. п., полное прилагательное в Тв. п. и компаратив, он употребляется в современном русском языке с предложно-падежными формами существительного, кратким прилагательным и рядом других форм, не типичных для полузнаменательных связок. Важно при этом отметить, что некоторые способы выражения присвязочной части проникают в именные конструкции с этой связкой лишь в XIX в. Единственным объяснением этого факта является то, что, семантически сближаясь со связкой *быть*, связочный глагол *оказ(ыв)аться* начинает воспроизводить особенности сочетаемости этой связки.

Развитие у глагола *оказ(ыв)аться* отвлеченного связочного значения не шло обособленно от изменения других значений этого глагола: глагол *оказ(ыв)аться* в целом семантически сближается с глаголом *быть*, что ведет

к существенным изменениям в его дистрибуции. В своем связочном употреблении глагол приобретает широкую сочетаемость с разнообразными формами присвязочного члена; в несвязочном употреблении глагол *оказ(ыв)аться* начинает выполнять в предложении функции, ранее ему несвойственные. Этот процесс, среди прочего, говорит о том, что между связочными и несвязочными функциями глагола *быть* существует определенная взаимосвязь и ставит под сомнение разделяемый многими лингвистами тезис Э. Бенвениста о том, что глагол *быть* в связочной функции и глагол *быть* в остальных функциях (в качестве посессивного, локативного, бытийного предиката) являются омонимами (Бенвенист 1974: 203-204), а не разными значениями одного глагола, как утверждают другие лингвисты (Шведова 2001: 3-12).

БИБЛИОГРАФИЯ

- SABROMIENE, D. (2003), «Предложения с модально-оценочными связками», *Kalbotyra*, 3, 43-47.
- АПРЕСЯН, Ю.Д. (1995), *Избранные труды*, Т.2, Москва, Языки славянской культуры.
- АРУТЮНОВА, Н.Д. (1976), *Предложение и его смысл*, Москва, Наука.
- БЕНВЕНИСТ, Э. (1974), *Общая лингвистика*, Москва, Прогресс.
- КОРОТАЕВА, М.В. (1996), *Полузнаменательные связочные глаголы в современном русском языке. Учебное пособие*. Киров, Издательство Вятского государственного педагогического университета.
- КОШЕЛЕВ, А.Д. (2004), «О концептуальных значениях приставки о-/об-», *Вопросы языкознания*, 4, 68-101.
- ЛЕКАНТ, П.А. (1995), «Семантика связок» в *Семантика лексических и грамматических единиц*, Москва, Издательство Московского педагогического университета, pp. 87-94.
- ЛУНД, К.Х. (2002), «О выборе падежа в связочных конструкциях «Это – Cop_{praet} – N_{1/5}»» в *Слово. Грамматика. Речь*, Вып. 4, Москва, Издательство Московского государственного университета, 33-42.
- ПАДУЧЕВА, Е.В. (1982), «Значение и синтаксические функции слова *это*» в *Проблемы структурной лингвистики 1980*, Москва, Наука.
- ПАДУЧЕВА, Е.В. (2004), *Динамические модели в семантике и лексике*, Москва, Языки славянской культуры.
- ПОПОВА, Л.В. (2005), *Система связок именного сказуемого в современном русском языке*, Архангельск, Издательство Поморского университета.
- РУДНЕВ, Д.В. (2010), «О роли глагольных связок в формировании семантики опорных слов сложноподчиненного предложения» в *Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике*, Тюмень, Мандр и К³, pp. 102-109.
- СРЯ XI-XVII, 12 (1987) – *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (1987), Вып. 12 (О - Опарный), Москва, Наука.
- СРЯ XVIII, 16 (2006) – *Словарь русского языка XVIII века* (2006), Вып. 16 (Обломить – Онца), Санкт-Петербург, Наука.
- ССРЛЯ, 8 (1959) – *Словарь современного русского литературного языка* (1959), Т. 8 (О), Москва – Ленинград, Издательство Академии наук СССР.

- СПИВАКОВА, В.Д. (1995), «О корреляции связок и присвязочных компонентов» *en Неполнозначные слова как средства связи*, Ставрополь, Издательство Ставропольского университета, pp. 92-97.
- ФИЛИППОВ, А.В. (1970), «Лексические группы «полузнаменательных» глаголов-связок в современном русском языке», *Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской*. Т. 278, 347-353.
- ЧЕРНОВ, В.И. (1967), «Синтаксические позиции именительного и творительного предикативного существительных в современном русском языке», *Филологические науки*, 4, 76-81.
- ЧЕРНОВ, В.И. (1976), «Полузнаменательные связочные глаголы в современном русском языке» *en Вопросы русского языкознания*, 1, Куйбышев, Издательство Куйбышевского государственного университета, pp. 71-88.
- ШМЕЛЕВА, Т.В. (1988), *Семантический синтаксис. Текст лекций из курса «Современный русский язык»*, Красноярск, Издательство Красноярского университета.
- ШВЕДОВА, Н.Ю. (2001), «Еще раз о глаголе *быть*», *Вопросы языкознания*, 2, 3-12.